

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

направление подготовки
45.03.01 Филология
направленность (профиль)
Отечественная филология (русский язык и русская литература)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Сравнения как средство художественно-образной
конкретизации в легендах и преданиях Самарского края»

Студентка	<u>А.А. Линейцева</u>	_____
Руководитель	<u>М.А. Венгранович</u>	_____

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. пед. наук, доцент

Б.В. Тюркин

« _____ » _____ 2016 г.

_____

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Русский язык и литература»
_____ Б.В. Тюркин
«23» сентября 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент Линеицева Анастасия Андреевна

1. Тема бакалаврской работы: «Сравнения как средство художественно-образной конкретизации в легендах и преданиях Самарского края».

2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 10.06.2016 г.

3. Исходные данные к бакалаврской работе: труды по языкознанию и фольклористике; работы, посвященные изучению языка фольклорного текста; тексты преданий и легенд из сборника сказок и преданий Д.Н. Садовникова (Санкт-Петербург, 1884) и сборника «Сказки Волжской вольницы» Н.И. Таракановой (Тольятти, 2002).

4. Содержание бакалаврской работы включает в себя: уточнение понятия сравнения в свете различных научных представлений; выборка из легенд и преданий Самарского края примеров различных языковых форм выражения сравнения и их систематизация; определение грамматических и лексико-семантических особенностей сравнительных конструкций как одного из средств реализации художественно-образной конкретизации в легендах и преданиях Самарского края.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: иллюстративный материал представлен в виде электронной презентации.

6. Дата выдачи задания «23» сентября 2015 г.

Руководитель бакалаврской работы

_____ М.А. Венгранович

Задание принял к исполнению

_____ А.А. Линеицева

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Русский язык и литература»
_____ Б.В. Тюркин
«23» сентября 2015 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы

Студента Линеицевой Анастасии Андреевны
по теме «Сравнения как средство художественно-образной конкретизации в легендах и преданиях Самарского края»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Утверждение темы		20.09.15	выполнено	
Сбор материала по теоретической части	10.09.15-28.11.15	30.11.15	выполнено	
Написание 1 главы	01.12.15-01.02.16	01.02.16	выполнено	
Обсуждение 1 главы	02.02.16	02.02.16	выполнено	
Практическое исследование, анализ, описание	04.02.16-07.03.16	07.03.16	выполнено	
Написание 2 и 3 главы	05.12.15-18.11.15	04.04.16	выполнено	
Обсуждение 2 и 3 главы	04.04.16-18.04.16	18.04.16	выполнено	
Предзащита работы		21.04.16	выполнено	
Оформление чистового варианта работы	30.04.16-10.05.16	15.05.16	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

_____ М.А. Венгранович

Задание принял к исполнению

_____ А.А. Линеицева

АННОТАЦИЯ

бакалаврской работы

Бакалаврская работа Линеицевой Анастасии Андреевны выполнена на тему «Сравнения как средство художественно-образной конкретизации в легендах и преданиях Самарского края».

Целью работы является определение грамматических, структурных и функциональных особенностей сравнений в легендах и преданиях Самарского края.

Основные решаемые задачи: уточнение понятия сравнения в свете различных научных представлений; определение основных способов грамматического оформления сравнений; установление степени разработанности исследуемого вопроса в современной литературе; изучение легенд и преданий с лингвистической точки зрения; выборка из произведений примеров различных языковых форм выражения сравнения и их систематизация; определение функционально-эстетической значимости сравнительных конструкций как одного из средств реализации художественно-образной конкретизации в легендах и преданиях Самарского края; формулировка и обоснование полученных выводов.

Наиболее существенные результаты работы состоят в том, что были доказаны следующие положения:

1. Легендам и преданиям как повествовательным жанрам фольклора свойственны не только общефольклорные художественные особенности, но и стремление к достоверности – отображению фактов истории Руси, различных сторон социальной жизни. Поэтому в отличие от сказки, ориентирующей читателя и слушателя на волшебное содержание, легенды и предания нередко выдают фантастическое повествование за реальное, что обуславливает особенности функционирования в этих жанрах сравнительных конструкций.
2. Грамматическая структура сравнений играет немаловажную роль для понимания и осмысления фольклорного текста. Сравнение создает в данном случае новый признак, новизна которого заключается в подчеркивании нюансов и в одновременном выделении сопутствующих основному признаку представлений.

В рамках каждого грамматического типа сравнения передаются те или иные оттенки смысла. Самый распространенный способ оформления образного сравнения в легендах и преданиях Самарского края – союзные синтаксические конструкции. Признак сравнения может быть выражен глаголами и прилагательными. В таких случаях сравнительные конструкции часто носят обстоятельственное значение.

3. Образная часть сравнений помогает раскрыть различные стороны мировоззрения, духовного склада и национальной культуры народа. Сравнительные единицы порождаются с помощью окружающей действительности человека, благодаря чему было выявлено, что в большинстве случаев средством выражения предмета сравнения служит лексика, которая обозначает конкретные предметы, в меньшем количестве представлены абстрактные понятия.
4. В легендах и преданиях Самарского края мир человека соотносится с миром природы, в которой важное место занимают леса, горы, реки и животные. Люди, их чувства и переживания сравниваются и сопоставляются с окружающим миром, в свою очередь природа наделяется свойствами людей: их способностью дышать, видеть, чувствовать, говорить, любить.

Основные практические результаты работы определяются тем, что материалы и результаты исследования могут быть использованы на занятиях по современному русскому языку, стилистике и языку фольклора в школе и вузе, на занятиях по литературе при рассмотрении художественных средств создания образа.

Апробация результатов работы проходила в рамках внеклассного мероприятия во время педагогической практики в МБУ «Школе №91» г. о. Тольятти. Урок был посвящен теме «Сравнение как одно из средств создания художественной картины мира» по разделу лексика. Аудиторией являлись учащиеся 8 «Г» класса.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ КАК БАЗОВАЯ СТИЛЕВАЯ ЧЕРТА ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА.....	12
1.1. Язык фольклора, его специфика и место в системе русского языка.....	12
1.2. Художественно-образная конкретизация как стилевой признак фольклорного текста.....	15
1.2.1. Фольклорное сознание как мировоззренческая база художественно- образной конкретизации в фольклорном тексте.....	15
1.2.2. Специфика художественно-образной конкретизации в фольклорном тексте.....	17
1.3. Категории сравнения как средство реализации художественно-образной конкретизации.....	21
Выводы.....	29
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СРАВНЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ В ЛЕГЕНДАХ И ПРЕДАНИЯХ САМАРСКОГО КРАЯ.....	31
2.1. Прозаические жанры фольклора: легенды и предания.....	31
2.2. Формально-грамматическая характеристика образных сравнений в легендах и преданиях Самарского края.....	33
2.3. Лексико-семантическая характеристика образных сравнений в легендах и преданиях Самарского края.....	40
Выводы.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Главная потребность человека – это возможность познавать окружающий мир и самого себя. С появлением определенных знаний он начинает сравнивать и анализировать. Так человек находит общие признаки у совершенно разнородных, не связанных между собой предметов, что является огромным результатом человеческого мышления. По мнению психолога Е.А. Климова, действие сравнения является основным элементом в механизме познания окружающего мира человека. Таким образом, можно утверждать, что мыслительный процесс сравнения с его последующим переосмыслением является основой в познавательной деятельности человека.

Сравнение – это яркий художественный прием создания образа и средство художественной выразительности. Но стоит также отметить, что эта речевая единица может выполнять и коммуникативные функции (например, привлечения внимания, оказания воздействия на участников коммуникации). Сравнение способствует актуализации смысла высказывания, добавляет ему личностный, субъективный элемент. Таким образом, сравнение является оценочным средством. С помощью него говорящий выражает свое отношение к передаваемой информации.

Вопрос о лингвистической природе сравнений привлекает к себе внимание таких языковедов, как С.О. Карцевский, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова и др. Сравнения являются одним из средств осмысления действительности, одной из форм художественного мышления. Ни один язык мира не обходится без них, но особое место они занимают в языке художественной литературы. Сравнения часто становятся одним из главных элементов в произведениях поэтов и писателей, поэтому многие исследователи часто обращают на них особое внимание в своих литературоведческих и языковедческих научных трудах.

Грамматическую структуру сравнительной и превосходной степени рассмотрел С.О. Карцевский в работе «Сравнение» («Comparaison»)

[Карцевский 1976]. В своей статье исследователь выделил основные способы образования сравнительных структур на основе прилагательных и наречий. Раскрытие этой темы представлено в учебном пособии Б.В. Томашевского «Стилистика» [Томашевский 1983]. Ученый выделил конструкции отрицательных сравнений и предложения в виде вопроса и ответа на него, причем ответ дан в виде определения или образного истолкования предмета. Классификации сложных предложений с придаточным сравнительным представлены В.В. Виноградовым в «Грамматике русского языка» [Виноградов 1954] и Н.Ю. Шведовой в «Русской грамматике» [Шведова 1980]. Языковеды выявили основную роль, которую выполняют союзы при оформлении сравнительных отношений. Данная тема рассмотрена в учебном пособии «Основы литературоведения» В.П. Мещерякова [Мещеряков 2003]. Ученый выделяет основные функции сравнений в художественной речи.

Сравнение как стилистический прием хорошо изучено, но продолжает привлекать внимание исследователей с точки зрения его функционирования в языке художественных произведений.

Свое распространение сравнительные конструкции получили и в фольклорных текстах. Наибольшее их число встречается в лирических песнях, которые раскрывают чувства, переживания, ощущения человека, вызываемые его взаимоотношениями с другими людьми или его реакцией на события общественной жизни. Но данный жанр фольклора является поэтическим, он в меньшей степени приближен к реальности, и та информация, которая в них есть, не может считаться достоверной. Однако в народном творчестве есть жанры, которые, наряду с эстетической функцией, выполняют и информационную – отражают факты истории и жизни людей. Это легенды и предания. В них нашли своеобразное отображение факты истории Руси, различные стороны социальной жизни. Этим жанрам присуще стремление к достоверности. Но данным жанрам фольклора также присуща и художественная образность, и одно из ярких средств ее воплощения –

сравнительные конструкции. Именно с помощью них можно понять, как человек прошлого воспринимал окружающий мир, посредством каких образов и на что он прежде всего обращал внимание.

Изучением языка фольклорного текста занимались такие известные ученые, как А.П. Евгеньева, И.А. Оссовецкий, А.Т. Хроленко, В.А. Воскресенский, Е.Б. Артеменко, З.К. Тарланов, С.Е. Никитина и другие. Многие исследователи обращали особое свое внимание на художественно-выразительные средства языка фольклора (Р.М. Рымарь, Н.В. Патроева и В.И. Еремина). Однако стоит отметить, что большинство исследований данного вопроса посвящены народной лирике.

Актуальность данного исследования состоит в попытке определить своеобразие функционально-эстетической значимости сравнений как одного из средств создания художественной образности в легендах и преданиях Самарского края.

Объектом исследования в работе является сравнение как средство реализации художественно-образной конкретизации в фольклорных текстах.

Предмет – особенности функционирования сравнений в легендах и преданиях Самарского края.

Цель работы – выявить грамматические и лексико-семантические особенности сравнений в легендах и преданиях Самарского края.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- 1) уточнение понятия сравнения в свете различных научных представлений;
- 2) определение основных способов грамматического оформления сравнений;
- 3) установление степени разработанности исследуемого вопроса в современной литературе;
- 4) изучение легенд и преданий с лингвистической точки зрения;

5) выборка из произведений примеров различных языковых форм выражения сравнения и их систематизация;

б) определение грамматических и лексико-семантических особенностей сравнительных конструкций как одного из средств реализации художественно-образной конкретизации в легендах и преданиях Самарского края;

7) формулировка и обоснование полученных выводов.

Материалом исследования послужили тексты преданий и легенд из сборника сказок и преданий Д.Н. Садовникова (Санкт-Петербург, 1884) и сборника «Сказки Волжской вольницы» Н.И. Таракановой (Тольятти, 2002).

В процессе работы были использованы различные **методы исследования**: метод изучения учебной и научной литературы, который необходим для того, чтобы установить степень разработанности исследуемого вопроса в современной литературе; метод сплошной выборки примеров из текстов легенд и преданий Самарского края позволил определить объем использованных языковых средств, при помощи которых передавалась семантика сравнений; метод анализа и обобщения полученных фактов использовался для того, чтобы сделать выводы по проделанной работе. Привлечение методов функционально-стилистического и контекстного анализа позволило определить функциональное своеобразие сравнительных конструкций в легендах и преданиях Самарского края.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Легендам и преданиям как повествовательным жанрам фольклора свойственны не только общефольклорные художественные особенности, но и стремление к достоверности – отображение фактов истории Руси, различных сторон социальной жизни. Поэтому в отличие от сказки, ориентирующей читателя и слушателя на волшебное содержание, легенды и предания нередко выдают фантастическое повествование за реальное, что обуславливает

особенности функционирования в этих жанрах сравнительных конструкций.

2. Грамматическая структура сравнений играет немаловажную роль для понимания и осмысления фольклорного текста. Сравнение создает в данном случае новый признак, новизна которого заключается в подчеркивании нюансов и в одновременном выделении сопутствующих основному признаку представлений. В рамках каждого грамматического типа сравнения передаются те или иные оттенки смысла. Самый распространенный способ оформления образного сравнения в легендах и преданиях Самарского края – союзные синтаксические конструкции. Признак сравнения может быть выражен глаголами и прилагательными. В таких случаях сравнительные конструкции часто носят обстоятельственное значение.
3. Образная часть сравнений помогает раскрыть различные стороны мировоззрения, духовного склада и национальной культуры народа. Сравнительные единицы порождаются с помощью окружающей действительности человека, благодаря чему было выявлено, что в большинстве случаев средством выражения предмета сравнения служит лексика, которая обозначает конкретные предметы, в меньшем количестве представлены абстрактные понятия.
4. В легендах и преданиях Самарского края мир человека соотносится с миром природы, в которой важное место занимают леса, горы, реки и животные. Люди, их чувства и переживания сравниваются и сопоставляются с окружающим миром, в свою очередь природа наделяется свойствами людей: их способностью дышать, видеть, чувствовать, говорить, любить.

Практическая значимость бакалаврской работы заключается в том, что его материалы и результаты могут быть использованы на занятиях по

современному русскому языку, стилистике и фольклору в школе и вузе, на занятиях по литературе при рассмотрении художественных средств создания образа.

Структура выпускной квалификационной работы на тему: «Сравнение как средство художественно-образной конкретизации в легендах и преданиях Самарского края» подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка. Библиографический список насчитывает 50 источников.

Апробация результатов работы проходила в рамках внеклассного мероприятия во время педагогической практики в МБУ «Школе №91» г. о. Тольятти. Урок был посвящен теме «Сравнение как одно из средств создания художественной картины мира» по разделу лексика. Аудиторией являлись учащиеся 8 «Г» класса.

ГЛАВА 1. ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ КАК БАЗОВАЯ СТИЛЕВАЯ ЧЕРТА ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА

1.1. Язык фольклора, его специфика и место в системе русского языка

Отечественная война 1812 года, которая привнесла безусловные изменения в сознание русского человека, и движение декабристов с его идеями революционного романтизма стали причиной повышенного интереса к устному народному творчеству. Романтики выявили понятие народности литературы, утверждая, что «национальный дух» хранится только самим народом и его художественной культурой. Таким образом, исследование языка русского фольклора начинается с XIX века.

Современный этап в исследовании языка фольклора начинается с 40-50-х годов прошлого века. Данный этап связан с научными работами таких ученых, как П.Г. Богатырев, А.П. Евгеньева, И.А. Оссовецкий, А.В. Десницкая и других. Их научные труды дали толчок к развитию нового подхода к определению природы языка фольклора.

Язык фольклора – это сложное по происхождению образование. В последнее время его изучением занимаются наиболее интенсивно. Основные исследовательские работы направлены на выявление специфики языка фольклора и его отношения к народным говорам и диалектам. Анализ языка фольклора играет значительную роль в познании всего языка в целом.

Вопрос о стилевом статусе языка фольклора до настоящего времени является открытым. Обратимся к наиболее распространённым точкам зрения.

Первая группа исследователей считает, что язык фольклора – это одна из функционально-стилевых разновидностей диалектной речи. Данной точки

зрения придерживается известный воронежский диалектолог В.И. Собинникова¹.

Существует также мнение, что язык фольклора – это язык художественной литературы. Данной точки зрения придерживается А.П. Евгеньева. Исследователь считает, что язык фольклорных текстов отличается от разговорного бытового диалекта.² Таким образом, язык фольклора – это своего рода «литературный» язык говора.

Вторым направлением в изучении статуса языка фольклора является мнение о его наддиалектности. Эту позицию разделяют многие исследователи. Но проблема данного вопроса заключается в том, что понятие «наддиалектность» изучается либо широко, либо неопределенно. О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» дает следующее толкование: «Наддиалектный. Не подверженный диалектной дифференциации, инвариантный по отношению к диалектам» [Ахманова 1996: 247]. Термин наддиалектность рассматривает и исследователь адыгейского фольклора М.А. Кумахов.³

Также существует и другое понимание наддиалектности, которое соединяется с понятием «койне». Данную точку зрения предложил Ф.П. Филин.⁴ Само понятие «койне» ученые понимают как средство

---

1 Фольклорная речь — это «эмоционально-экспрессивная форма диалекта», «диалект в его образно-эстетической функции» [Собинникова 1969: 79].

2 «Отличается языковым отбором, определенным использованием средств языка в целях большей точности, лучшей выразительности, отличается сложившимися формулами и определенной для каждого жанра системой художественных приемов» [Евгеньева 1940: 27].

3 По мнению исследователя, наддиалектность – это то, «что связывает язык представителей разных территориальных диалектов» [Кумахов 1979: 60].

4 «Широкая распространенность языка эпоса ставила его над диалектными расхождениями, выдвигала его на ступень своеобразного народного речевого койне» [Филин 1940: 92].

бытового общения в многоязычной среде.⁵ Такое понимание языка фольклора как койне сформировалось в процессе исследования эпических поэм Гомера. Ученые считают, что греческий эпический язык никогда не имел прямых связей ни с одним территориальным диалектом.⁶

По мнению А.Т. Хроленко, одна из причин иллюзии наддиалектности языка русского фольклора – это прекрасное единство языка, существовавшего на большой территории. Основные части фонетической системы, грамматического строя и ядра словарного запаса не были затронутыми диалектными различиями [Хроленко 2010]. Также считает и В.В. Виноградов. Он утверждает, что главная особенность всего русского фольклора – это единая фольклорная картина мира, различающаяся не по территориальным признакам, а жанрово [Виноградов 1963]. Стоит также отметить, что весь национальный фольклор характеризуется типологической однонаправленностью закономерностей текстообразования. Также фольклористы установили, что в ходе движения от низших к высшим ярусам языковой системы количество различий уменьшается. На фонетическом ярусе диалектные отличия отчетливо видны, но на морфологическом и лексическом они резко уменьшаются. На синтаксическом же уровне почти пропадают. Именно по этой причине исследователи синтаксиса русского фольклора опираются на точку зрения о наддиалектности фольклорного языка.

Таким образом, вопрос о статусе языка фольклорного текста сводится к двум основным точкам зрения: квалификации языка фольклора как «диалекта в его художественной функции» или как явления наддиалектного характера.

---

5 «Койне. Общий язык, в котором слились в VI в. до н. э. различные греческие говоры. В качестве основы для него послужил аттический диалект. В более широком смысле койне - это всякий общий язык, образованный по такому типу» [Марузо 1960: 134].

6 «Извлеченная из реального диалекта форма начинала жить в поэтическом языке новой жизнью, будучи противопоставлена другим формам, в сочетании с которыми она в естественной среде не встречается» [Славянская 1981: 351].

Однако мы будем опираться в исследовании на определение языка фольклора как разновидности языка художественной литературы. Подтверждение данного тезиса мы находим у многих ученых. Так, И.А. Оссовецкий утверждает, что многие составляющие самой структуры языка фольклорного текста возникли именно как элементы языка искусства, как средства выразительности [Оссовецкий 1975: 74]. Такой же точки зрения придерживается З.К. Тарланов.⁷

Таким образом, в нашей научной работе мы будем использовать следующее понимание языка фольклора: это сложное по происхождению системное образование, где диалектически соединены его разнородные элементы. Сюда относятся народные говоры, архаизмы и другие элементы, подчиненные эстетической функции. Сам по себе язык фольклора отражает следы собственных преобразований и различных этапов формирования.

1.2. Художественно-образная конкретизация как стилевой признак фольклорного текста

По определению М.Н. Кожиной, художественно-образная речевая конкретизация – это «качественно особое свойство именно художественной речи, отличающее ее от всех других разновидностей языкового общения»⁸ [Кожина 2002: 241].

---

7 «В фольклорном языке, как и вообще в языке подлинно художественных произведений словесного творчества, все оказывается подчиненным строго определенным задачам эстетического плана» [Тарланов 1981: 20-21].

8 «Проявляется оно в такой намеренно созданной по законам искусства организации языковых средств в речевой ткани художественного произведения, благодаря которой слово-понятие «переводится» в слово-образ (художественный), становится выражением новых, созданных творческим воображением (на основе «освежения» первых сигналов действительности) индивидуально-неповторимых, как бы видимых внутренним зрением, целостных художественных образов, пропущенных через эстетическую оценку писателя. Это такая речевая организация, составляющая целостную систему речи, которая специально направлена на то, чтобы ее восприятие вызывало работу фантазии читателя, направляло

Языку фольклора, являющемуся по своей природе художественной системой, свойственен также базовый стилевой признак художественной речи. Однако особенность художественно-образной конкретизации в фольклорном тексте базируется на различных экстралингвистических признаках и, прежде всего, на своеобразии фольклорного сознания как мировоззренческой базе данного явления.

1.2.1. Фольклорное сознание как мировоззренческая база художественно-образной конкретизации в фольклорном тексте

Основная функция язык устного народного творчества – это образное отображение реальности. В связи с этим в языке фольклора формируется своя система. В народной лирике создается свой песенный быт, в былинах описывается своя история, формируется своя география. Однако в этих произведениях реальность переосмысливается и переводится в идеальный план. Таким образом, реальные события, которые оказываются в поле зрения устного народного творчества, обретают особую интерпретацию, переходят в вымысел, то есть реконструируются в художественную конструкцию на основе фольклорного сознания.

Фольклорное сознание оказало значительное влияние на стилевую характеристику фольклорного текста. Но рассмотрение понятия фольклорного сознания находится еще только в стадии разработки. Обоснованность данного термина вызывает на данный момент у исследователей определенные трудности.

Термин «фольклорное сознание» встречается в ряде работ фольклористов. Например, Е.А. Костюхин рассуждает о специфике художественной системы фольклора. Ученый отмечает, что она определяется

последнюю в том или ином плане, ибо это необходимо для осуществления эстетической функции произведений искусства» [Кожина 2002: 241].

«особым миропониманием, так называемым “фольклорным сознанием”, корни которого уходят в прошлое человечества» [Костюхин 2004: 11]. Также значимый вклад в изучение данного вопроса внес Б.Н. Путилов. Он неоднократно использует термин «фольклорное сознание» в своих работах, что подчеркивает правомерность и необходимость его использование при изучении особенностей фольклора.

Стоит отметить, что термин «фольклорное сознание» имеет синонимические эквиваленты: фольклорное мышление, традиционное мышление, народное мировидение, народный взгляд на мир, народное представление о мире, художественное сознание народа, коллективное мышление и другие. Это доказывает мысль о том, что понятие фольклорного сознания, вне зависимости от терминологического обозначения, постоянно находится в поле зрения фольклористики.

В настоящее время ученые выделяют четыре основных способа мышления. Они связаны с определенными типами деятельности в различных сферах общения: 1) обычное, предметное, 2) обобщающее, 3) абстрактное, 4) художественное [Венгранович 2011: 25]. Но фольклорное сознание невозможно внести ни в один из этих классификационных типов. Во-первых, данный тип мышления, так же как и сам фольклор, не является постоянной, неизменной величиной. Во-вторых, фольклорное сознание на различных этапах своего развития отражает в себе признаки практически всех отмеченных типов мышления.

В своем исследовании О.И. Шабалина определяет фольклорное сознание как идеальную систему, которая порождает и направляет культурную и творческую деятельность человека. Оно способствует духовно-практическому освоению мира и утверждению человека в нем [Шабалина 2000: 19].

Таким образом, фольклорное сознание понимается как система представлений, образов, идей, получающих свое отражение в произведениях

устного народного творчества. Данное понимание исходит из того, что фольклорное сознание – это особая духовная система. Она живет своей относительно самостоятельной жизнью и ее невозможно исследовать отдельно от других явлений жизни носителей фольклора. Фольклорное сознание имеет большое значение для ориентации человека в социуме и служит опорой для практической и духовной деятельности людей, придавая ей целенаправленный характер. В данном случае формы мышления мотивированы установкой на осмысление личного через общее, то есть на сохранение традиции, воспроизведение ее в устойчивых художественных формах. Таким образом, фольклорное сознание отличается от авторского художественного сознания, проявляющегося в художественном тексте, обеспечивая художественное своеобразие фольклорного текста и, в частности, проявление его основной стилевой черты – художественно-образной конкретизации.

1.2.2. Специфика художественно-образной конкретизации в фольклорном тексте

Как отмечает М.А. Венгранович, образная конкретизация затрагивает все уровни художественного текста. С помощью нее создается особая речевая системность и определяется механизм специфического воздействия художественной речи на читателя.

Определение в качестве базовой стилевой черты художественной речи художественно-образной речевой конкретизации позволяет провести параллель между художественной речью и другими видами речи, реализующими общий для них стилевой признак – контекстуальный перевод слова-понятия в слово-образ. Большинство исследователей считает, что фольклорная речь является неким подобием художественной речи. Фольклорный текст – это плод коллективного творчества, сложное системное образование. Таким образом, следует предположение, что и общий с

художественной речью стилевой признак (художественно-образная конкретизация) будет иметь специфический характер, реализуясь в фольклорном тексте.

По мнению М.А. Венгранович, художественно-образная речевая конкретизация в фольклорном тексте определяется целой совокупностью экстралингвистических факторов: фольклорное сознание, коллективное авторство, фольклорная коммуникация и фольклорная эстетическая макросфера. Ее стилевые черты сконцентрированы на семантическом и стилистическом усилении сущности образа, который создан на основе художественной традиции и коллективной эстетической нормы.

Как отмечает М.А. Венгранович, фольклорную конкретизацию с конкретизацией в художественном тексте сближает реализация с помощью целой системы специально созданных (отобранных в результате длительной художественной традиции) лингвостилистических средств. Они помогают создать эстетически значимый художественный образ. Вследствие чего, фольклорный текст – это высоко урегулированная художественная система. Но отличительной чертой образной конкретизации в фольклорном тексте является то, что она влияет на воображение читающего не с помощью создания индивидуально-авторских образов, а за счет возвращения к традиционным образам. Выразительно-эмоциональные свойства речевой системности фольклорного текста во многом опирается на глубинную семантику слов.⁹ Таким образом, образная конкретизация данного типа имеет конечную цель выявить сущностные свойства типизированного обобщенного образа, который является целостным и законченным.

---

9 «Вектор такой образной конкретизации имеет противоположное направление: не от общего к частному (как в литературно-художественной речи), а от частного (внешней формы, зафиксировавшей наиболее типичное ощущение) к общему (глубинному смыслу)» [Венгранович 2011: 227].

М.А. Венгранович выделяет три главных типа образной конкретизации в фольклорном тексте: сопоставительную, ступенчатую и линейную конкретизации [Венгранович 2011: 230].

Образная конкретизация ступенчатого типа генетически обусловлена спецификой развертывания фольклорного текста. В процессе осуществления между элементами текста устанавливаются внутритекстовые вертикальные связи синтаксического, логического, ассоциативного характера. Их итогом является актуализирование, обобщение эстетического смысла и акцентирование на нем внимание слушающего¹⁰.

Следующий тип образной конкретизации – линейный. Этот тип обнаруживает как характерные черты, определяемые устной природой фольклорного текста и особенностью его развертывания, так и общие с аналогичным типом конкретизации в литературно-художественном тексте¹¹.

Третий тип конкретизации – сопоставительный. Он является наиболее древним, генетически обусловленным ранней формой фольклорного сознания – мифологическим мышлением. Этому типу мышления был свойственен анимистический взгляд на мир, характеризующийся единством духовного и природного. Отсюда его основа – закон тождества. В этот период отсутствовало четкое разделение между живым и неживым в природе, между человеком и животным.

---

10 «Образная конкретизация ступенчатого типа опирается на такие приемы развертывания текста, при которых фольклорный образ строится путем укрепления (выделения) через внутреннее сцепление ассоциативно и тематически связанных оборотов – от обширного к узкому, от общего к частному или от множественного к единичному [Венгранович 2011: 240].

11 «Можно выделить следующие средства и способы ее реализации к структуре фольклорного текста: 1) различные виды эпитетов, 2) гиперболу, символическое описание, 3) конкретизированное выражение абстрактных понятий и предметов (микрообразов) через детализированное описание, 4) замедление темпа повествования (ретардацию)[Венгранович 2011: 244].

В нашем исследовании мы остановимся на художественно-образной конкретизации сопоставительного типа и на одном из ярких ее средств – сравнении.

1.3. Категории сравнения как средство реализации художественно-образной конкретизации

Одним из средств образной конкретизации сопоставительного типа в фольклорном тексте является сравнение, которое берет свое начало в архаических формах образного уподобления (художественных персонификаций и образного параллелизма), фиксирует в своих художественных формах устойчивую образную аналогию, выявляющую, как правило, один из типичных признаков выражаемого фольклорного образа, служащего основой для сопоставления. Данный тип конкретизации основывается на особом способе образопорождения – на ассоциативном соединении представлений. Способы и средства данного типа создают комплекс устойчивых художественных форм. Они базируются на художественном подобии, соответствии человеческого плана и природного. Образопорождающие свойства средств образной конкретизации сопоставительного типа опираются на увеличение семантического объема лексемы за счет добавления традиционной коннотации, а также на возможности к передаче духовного через предметы материального мира.

По словам С.О. Карцевского, в повседневной жизни люди общаются посредством разговорного языка, в основе которого почти всегда лежат сравнения с субъективной оценкой¹². Именно поэтому стоит рассмотреть понятие сравнение и его семантическую структуру.

---

12 «И как раз потому, что к этому примешивается эмоциональность, существуют совершенно различные способы выражения сравнения. Требуется серьезное усилие для того, чтобы выделить систему, лежащую в основе многочисленных средств, которые язык представляет в распоряжение говорящих субъектов для выражения сравнения» [Карцевский 1976: 107].

Ю.Н. Караулов определяет сравнение как стилистический прием, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления. Ученый выделяет три основных средства грамматического оформления сравнений:

1) сравнительный оборот, вводимый союзами *как, как будто, словно, точно, ровно, как бы* и др.;

2) сравнительная степень прилагательного и наречия и форма творительного сравнения;

3) присоединительная конструкция, вводимая союзом *так и*, содержащая развернутое сравнение [Караулов 1997: 534].

С точки зрения грамматики языка, «в предложениях, выражающих сравнительно отношение, уподобляются две ситуации, сближаемые на основании объектного сходства или тождества, либо на основании субъектных ассоциаций» [Шведова 1980: 607]. Таким образом, в основе сравнения может лежать значение условного тождества, то есть предположительного приравнивания. В свою очередь предположительность может быть акцентирована, ослаблена, а в некоторых случаях преобразована. Эти различия связаны с распределением функций между главной и придаточной частями.

Одно из литературоведческих определений дает В.П. Мещеряков, рассматривая сравнение как «простейший вид тропа, представляющий собой сопоставление одного предмета (явления) с другим по какому-либо признаку» [Мещеряков 2003: 82]. По его мнению, при этом изображаемое получает большую конкретность и яркость, предстает в новом ракурсе, в нем обнаруживаются новые оттенки смысла, возникают подтексты.

Для полного раскрытия понятия сравнения также стоит отметить основные функции сравнения в художественной речи, которые выделяет В.П. Мещеряков: 1) изобразительная функция реализуется в описательной части текста (пейзаж, портрет, интерьер); 2) экспрессивная, или

выразительная, свойственна оценочным и эмоциональным сравнениям; 3) анализирующая функция передает психическое состояние персонажей, их восприятие некоей ситуации.

Сравнение также имеет очень четкую структуру. Ее рассматривает Б.В. Томашевский, который считает, что «для правильного построения необходимы следующие элементы: во-первых, что сравнивается; во-вторых, с чем и, в-третьих, по какому признаку сравнивается. Эти элементы сравнения можно обозначить так: 1) то, что сравнивается, или «предмет»; 2) то, с чем сравнивается, «образ», и 3) то, на основании чего сравнивается одно с другим, просто «признак». Значит, полное сравнение должно в себе заключать предмет, образ и связующий признак» [Томашевский 1983: 204]. Именно его терминология структурных компонентов сравнения будет использована в нашей работе.

В статье ученого также определяются степени развития компонентов сравнения, т. е. «в некоторых случаях предмет и образ кратки, лаконичны, например: «лицо блее снега». «Иногда представляется в виде весьма развитого положения, а образ дается кратко. Или, наоборот, предмет едва намечен, а определение весьма развитое, например:

*Что дружба? Легкий пыл похмелья,
Обиды вольный разговор,
Обман тщеславия, безделья,
Иль покровительства позор.*

А.С. Пушкин («Дружба», 1821 г.)

Та степень, в которой развит тот или другой член сравнения, и соотношение, в каком они находятся друг к другу, и характеризуют определенный тип этой стилистической категории» [Томашевский 1983: 208].

В зависимости от того, в какой степени развит тот или иной элемент сравнения, можно выделить следующие типы сравнения:

- предмет и образ сравнения кратки, лаконичны;

- предмет представляется в виде развитого положения, а образ дается кратко;

- предмет только указан, а образ сравнения очень развитый.

В «Грамматике русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой сравнения разграничиваются в зависимости от отношения к действительности ситуации, которая привлекается для сравнения: 1) достоверные; 2) недостоверные. «В первом случае в придаточной части ситуация представлена как реальный факт или общеизвестное явление: *Если это радость, то береги ее, как мать бережет ребенка* (Пауст.); во втором случае такая ситуация не имеет места в действительности и произвольно конструируется как субъективная интерпретация того, о чем сообщается в главной части: *Мимо меня проходили, но никто как будто не замечал меня, словно я был вещью вроде стола или стула* (Верес.). Эти два вида сравнения дифференцируются при участии союзов и других средств грамматического и неграмматического характера.

При недостоверном сравнении сравнительное значение никогда не сливается со значением идентификации; такое слияние возможно только для достоверного сравнения» [Шведова 1980: 608].

В литературоведении также различаются распространенные общезыковые, общеупотребительные сравнения со стертой образностью (*летит как птица*, *белый как снег* и т.д.), и авторские индивидуальные, которые являются изобразительно-выразительным средством и отмечаются свежестью, необычностью образов. «Последнее качество особенно ярко дает о себе знать в стихотворениях некоторых современных поэтов, сопоставляющих предметы, внешне несопоставимые. Их близость обнаруживается только ассоциативно, однако при этом в объекте сравнения выявляются дополнительные смыслы.

*В тот день всю тебя, от гребенки до ног,
Как трагик в провинции драму Шекспирову,*

*Носил я с собой и знал назубок,
Шатался по городу и репетировал.*

Б. Пастернак («Марбург», 1916 г.)» [Мещеряков 2003: 85].

В.В. Виноградов указывает, что сравнение включает в себе большое количество «оттенков (собственно сравнения, уподобления, соответствия и др.), в русском языке сложились разнообразные способы синтаксического выражения сравнительной связи» [Виноградов 1954: 342]. Ученый выявляет две основные группы сравнительных придаточных предложений в зависимости от характера заключающихся в них сравнения:

«1) в одних сравнение состоит в уподоблении того, о чем говорится в главном предложении, тому, что действительно происходило, происходит или будет происходить, например: [Борис] *Служите мне, как вы ему служили.* (Пушк., Борис Годунов. Кремлёвские палаты);

2) в других то, о чем говорится в главном предложении, сравнивается с чем-либо похожим, напоминающим сравнимое, но при этом только возможным, иногда же и не реальным, а лишь воображаемым, даже фантастическим, например: *...Я оробел и ждал графа с каким-то трепетом, как проситель из провинции ждет выхода министра.* (Пушк., Выстрел, II).

Указанное различие в характере сравнения выражается в большинстве случаев различными союзами» [Виноградов 1954: 343].

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя выделяет типы сравнительных конструкций по степени полноты состава и по связанным с этим особенностям. В основе классификации Д.Э.Розенталя лежит синтаксический критерий:

– придаточное сравнительное (имя существительное в именительном падеже, без пояснительных слов или с пояснительными словами – согласованным либо несогласованным определением, потенциально выступающее в роли господствующего состава, если сравнительный оборот развернуть в двусоставное предложение);

– неполное придаточное сравнительное (состав подлежащего и состав сказуемого без самого сказуемого, восстанавливаемого из основной части предложения, или только сказуемое с зависимыми словами);

– сравнительный оборот (имя существительное в форме косвенного падежа или слово другой части речи, выступающие в роли второстепенного члена предложения (чаще всего обстоятельства) [Розенталь 1985].

Особое место в научных работах по сравнению занимает классификация сравнительных структур русского языка С.О. Карцевского. Он выделяет следующие типы:

«1. Аналитические структуры. Используются вспомогательные слова *более* и *менее*; член сравнения вводится сравнительным союзом *чем* и *нежели* (устаревшее).

Иван более способен, чем Петр.

2. Полуаналитические структуры. Используется сравнительная форма на(-ее/-е), а также сравнительные союзы *чем* и *нежели*.

Иван способнее, чем Петр.

3. Синтетические структуры. Член сравнения сокращается до простого косвенного дополнения (в родительном падеже сравнения). Этот вид сравнительной структуры распространен в разговорном языке. Но его употребление ограничивается именными сравнениями и исключает сравнение двух глаголов.

Иван способнее Петра.

Три первые типа сравнительных структур могут рассматриваться как «нормальные». Именно они используются для выражения сколько-нибудь объективной оценки, в то время как аналитический тип остается достоянием литературного, книжного языка.

4. Соотносительные структуры. Сравняются два предиката. Используемые союзы: *чем – тем*.

Чем более красива книга, тем более она дорога.

5. Уступительные сочинительные конструкции. Из двух членов сравнения второй вводится уступительным союзом *зато* или его синонимом *а*.

Иван способнее, зато Петр прилежнее.

6. Противительные сочинительные структуры. Сравнительная степень противопоставляется положительной. В них используются противительные союзы *а* (или *но*); вспомогательные слова *еще* и *того*.

Петр ленив, а Иван еще ленивее.

7. Структуры с прогрессирующим сравнением. Наличие вспомогательного слова *все*, а также несовершенным видом глагола.

Он все более (и более) стареет.

8. *Varia*. Различные эллиптические структуры, свойственные скорее аффективной речи.

(Чем) тише едешь, (тем) дальше будешь.

Погуляй (лучше), чем сидеть дома» [Карцевский 1976: 108].

В.П. Мещеряков в свою очередь выделяет следующие типы сравнений:

1) сравнительные обороты, в которых наличествуют союзы *как*, *будто*, *точно*, *словно*: «Сад прозрачный, мягкий, *точно дым*» (И. Бунин);

2) сравнительные придаточные предложения с указанными союзами: «Двери вдруг заляскали, *будто у гостиницы* не попадает зуб на зуб» (В. Маяковский);

3) сравнительные обороты со словами *похожий*, *подобный*: «Голова у Ивана Ивановича похожа на редьку хвостом вниз; голова Ивана Никифоровича *на редьку хвостом вверх*» (Н. Гоголь);

4) бессоюзные сравнения выражаются: а) творительным падежом существительного: «*Золотую лягушкой луна* / Распласталась на тихой воде» (С. Есенин); б) сравнительной степенью прилагательного вместе с существительным в родительном падеже: «*Синее оперенья селезня* / Сверкал

за Комою рассвет» (Б. Пастернак); в) приложением: «Папа-краб негромко храпел» (А.Н. Толстой);

5) особое место занимают те сравнения, в основе которых лежит прием параллелизма. Сюда относятся, во-первых, отрицательные сравнения. Они часто используются в фольклорных текстах и авторских произведениях, которые стилизованы под народную поэзию. Такой тип сравнения создает определенный народно-поэтический колорит текста. Первая часть в отрицательных сравнениях – образ с отрицанием, а вторая, утвердительная, является субъектом сравнения:

*Не ветер гудит по ковыли,
Не свадебный поезд гремит, –
Родные по Прокле завыли,
По Прокле семья голосит.*

(Н. Некрасов).

Параллелизм создается также сравнением чисто литературного типа – присоединительным, которое также называется спадающим. Первая часть в таком сравнении – рассказ о предмете, а вторая, присоединяемая словами *так, таков*, – это образ, который должен пояснить самый предмет.

*Ее постели сон бежит;
Здоровье, жизни цвет и сладость,
Улыбка, девственный покой,
Пропало все, что звук пустой,
И меркнет милой Тани младость:
Так одевает бури тень
Едва рождающийся день.*

(А. Пушкин)» [Мещеряков 2003: 83].

Но В.П. Мещеряков обращает внимание на то, что «сравнение присутствует здесь в скрытом виде, данный оборот можно рассматривать как переходный случай между метафорой и сравнением» [Мещеряков 2003: 88].

В сравнении слова сохраняют свое номинативное значение, и этим оно и отличается от метафоры. Следовало бы ожидать прямого (в отличие от

метафоры) способа отражения мира. Но этого не происходит. П.В. Палиевский рассматривал сравнение как элементарную модель художественной мысли, которое «не подчиняет, подобно силлогизму, один предмет другому», но «затрагивает два самостоятельных предмета и рождает из их взаимодействия самостоятельный смысл». Значение сравнения, таким образом, вытекает не прямо через слово, но из отражения одного предмета другим¹³.

Таким образом, отечественные языковеды и литературоведы рассматривают сравнение с разных сторон. Однако почти все подчёркивают, что одним из важнейших признаков удачного сравнения является элемент эмоциональной окраски. Только тогда сравнения придают произведению стилистическое разнообразие, в образной форме выражают сущность предмета, придают экспрессивность и выразительность речи.

Выводы

Подводя итог теоретической части работы, можно сделать следующие выводы.

Мнение ученых о вопросе статусного положения языка фольклора разделяется на две точки зрения: квалификация языка фольклора как диалекта в его художественной функции или как проявление наддиалектного характера. В нашем исследовании мы будем опираться на понятие языка фольклора как сложного по происхождению системного образования, выполняющего эстетическую функцию. В нем диалектически соединены все образующие (народные говоры и другие элементы), но сам по себе язык фольклора отражает и следы собственных изменений и различных этапов развития. Основной особенностью для определения статуса языка фольклора

---

13 «Оно передается как будто не объяснением, а описанием в нем логического определения; вместо этого назван, показан, описан другой предмет, и тем не менее это описание есть прекраснейшее, наиточнейшее объяснение...» [Палиевский 1962: 76].

является его функционально-стилевое своеобразие и эстетическая функция. Именно это и сближает его с языком художественной литературы.

Для характеристики стилистических особенностей фольклорного текста особую роль играет фольклорное сознание. Фольклорное сознание является системой представлений, образов и идей, которые получают свое отражение в произведениях устного народного творчества. Оно является ориентиром человека в социуме и служит опорой для практической и духовной деятельности людей, что придает всему этому целенаправленный характер. Данная форма мышления направлена на сохранение традиции и воспроизведение ее в устойчивых художественных формах. Таким образом, фольклорное сознание отличается от авторского художественного сознания, так как является сознанием коллективным и народным. Оно является мировоззренческой базой для формирования художественно-образной конкретизации в фольклорном тексте. В нашем исследовании мы будем рассматривать художественно-образную конкретизацию сопоставительного типа и одно из ее ярких средств реализации – сравнение.

В своем исследовании мы будем рассматривать сравнения с точки зрения: 1) формально-грамматических особенностей и 2) лексико-семантических особенностей.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СРАВНЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ В ЛЕГЕНДАХ И ПРЕДАНИЯХ ПОВОЛЖЬЯ

2.1. Прозаические жанры фольклора: легенды и предания

Особое место среди прозаических жанров народнопоэтического творчества занимают легенды и предания. Возникшие в разные исторические периоды и в той или иной мере связанные с жизнью человека минувших эпох, они издавна вызывали неослабный интерес широких народных масс. В легендах и преданиях нашли своеобразное отображение факты истории Руси, различные стороны социальной жизни. Этим жанрам присуще не только сходство сюжетов и образов, но и стремление к достоверности. В отличие от сказки, ориентирующей читателя и слушателя на волшебное содержание, легенды и предания нередко выдают фантастическое повествование за реальное. Но эти два жанра народнопоэтического творчества стоит разграничить.

К преданиям относятся сюжетные устнопоэтические эпические повествования в прозе, которые, с известной долей вымысла, порою рассказывают о давно минувших, но реальных исторических личностях или объясняют происхождение географических и топонимических названий¹⁴. В основе данного жанра лежат рассказы свидетелей тех или иных событий. Именно поэтому факты, приводимые в преданиях, истолковываются рассказчиками как достоверные. Данный факт стал одной из причин того, что некоторые исследователи считают определяющей для преданий познавательную функцию. Акцентируя внимание на познавательном значении произведений рассматриваемого жанра, эти фольклористы недооценивают художественную сторону преданий. Между тем эстетическая

---

14 «Предания и исторические рассказы содержат повествования о реальных событиях, связанных с деятельностью конкретных лиц, отражают хозяйственные и культурные достижения народа» [Эргис 1960: 13].

функция представляет собой одну из жанровых особенностей произведений данной фольклорной разновидности.

В преданиях всегда четко выражена устоявшаяся ориентация на историзм и реальность изложения материала, в то время как в сказке иное назначение вымысла: он является художественной условностью, характерной только для произведений данного жанра. Отличие преданий состоит также и в том, что им присуще стремление к точному указанию времени, места действия, имен участников описываемого события. Рассказчики подробно останавливаются на характерных особенностях своих образов, тонко подмечают отдельные детали, обращают внимание слушателя на их внешность, одежду. Для стилистической формы преданий характерна постоянная ориентация на достоверность сообщаемого материала, что усиливает конкретность, безапелляционность, четкость изложения и не позволяет рассказчику предания использовать большое количество традиционных формул, образных выражений.

Вторым жанром фольклорной прозы является легенда¹⁵. К легендам обычно относят эпические произведения поучительного характера, в которых широко используются фантастические, в том числе и религиозные мотивы и героями которых выступают не только люди, но и сверхъестественные существа¹⁶.

Классифицируя народные легенды, можно выделить ряд тематических групп: космогонические, повествующие о миротворении; о происхождении животных и растительного мира; этногонические, которые связаны с появлением отдельных народов и племен; религиозно-апокрифические; о

---

15 «Слово «легенда» не имеет общепризнанного единого значения ни в научном, ни в обиходном языке. Средневековое латинское «legenda» обозначало «то, что подлежит чтению», т. е. отрывки из житий, читаемые на богослужениях или во время монастырских трапез. В этом значении оно соответствует русскому «четьи» в сочетании «Четьи Миней» (месячные чтения)» [Пропп 1998: 269].

16 «Действующими лицами народной легенды являются различные персонажи Ветхого и Нового завета, как Адама и Ева, Ной, Соломон, пророки, Христос и его апостолы <...> К этому жанру относятся также рассказы о великих грешниках, которые раскаялись и стали подвижниками, о пустынножителях, о всякого рода подвигах благочестия» [Пропп 1976: 51].

человеческой судьбе и смерти и об исторических событиях и лицах. Художественная форма легенд не ограничивается строго регламентированной структурой: отдельные приемы изложения в них взяты из близких им фольклорных и письменных жанров. По своему композиционно-структурному построению и стилю отдельные легенды близки к социально-бытовым сказкам, а также к произведениям письменной житийной литературы.

Легендами также являются устные фольклорные рассказы об исторических деятелях и лицах. Так, например, можно встретить выражение «Легенда о Степане Разине». Такое выражение не является совсем точным и верным. Слово «легенда» имеет церковно-латинское происхождение. Этимологически оно означает то, что подлежит чтению. В монастырском обиходе оно обозначало те тексты благочестивого содержания, которые читались во время монастырских трапез или богослужений. Для сказов об исторических личностях это слово не подходит, как считал В. Я. Пропп¹⁷.

В нашем исследовании мы будем использовать в качестве материала легенды и предания, которые были собраны и записаны Д.Н. Садовниковым [Садовников 1884]. В ходе исследования мы проанализировали 35 легенд и преданий. Нами было обнаружено около 40 случаев употребления сравнений, которые мы рассмотрим с точки зрения формально-грамматических и лексико-семантических особенностей.

2.2. Формально-грамматическая характеристика образных сравнений в легендах и преданиях Самарского края

---

17 «Такие рассказы лучше называть преданиями или историческими преданиями. Сюда относятся фольклорные устные рассказы о Разине, Пугачеве, о Петре, о декабристах и т.д.» [Пропп 1976: 52].

Сравнение как один из способов отражения действительности играет чрезвычайно важную роль в мыслительном процессе¹⁸.

В русском языке сравнение может быть выражено как морфологическими средствами, когда показатель сравнения включается внутрь словоформы, так и особой синтаксической конструкцией, в которой элементами сравнения могут выступать сравнительные союзы и непервообразные предлоги. В легендах и преданиях Самарского края можно выделить различные грамматические и синтаксические способы построения сравнений.

В нашем исследовании мы будем опираться на классификацию сравнительных конструкций по грамматическим признакам В.П. Мещерякова. Однако, в связи с тем, что данная классификация не достаточно точно отражает все особенности сравнений легенд и преданий Самарского края, мы предлагаем свою.

С формально-грамматической точки зрения рассматриваемые примеры можно разделить на две группы: с союзной и бессоюзной связью. В свою очередь сравнения с союзной связью делятся на две группы:

- 1) непредикативные конструкции (сравнительные обороты),
- 2) предикативные конструкции.

Последние в составе сложного предложения рассматриваются на основании полноты или неполноты придаточной части со сравнительным значением.

Анализ показал, что в текстах сравнительные бессоюзные синтаксические конструкции используются редко (8 примеров), нежели союзные (32 примера). Стоит отметить, что бессоюзные языковые единицы с семантикой сравнения оформляются только с помощью творительного

---

18 «Компаративность является одной из универсальных языковых категорий, присутствующих в любом языке, а также познавательной категорией человеческого сознания вообще. Способность сравнивать органически входит в процесс человеческого познания и находит отражение в языке» [Леэметс 1988: 93]

падежа существительного, других способов в исследовании не было обнаружено.

I. Сравнения с союзной связью.

Самый распространенный способ оформления союзных сравнений в легендах и преданиях Самарского края – **непредикативные конструкции** (сравнительные обороты). Сюда относятся выражения с именем существительным в именительном падеже, которые вводятся в состав простого предложения с помощью сравнительного союза (*как, словно, будто, точно, чем, как будто*). В литературном языке конца XVIII – первой половины XIX века происходит бурный рост модальных союзов, устанавливающих гипотетическое сравнение, указывающих на мнимость сближения сравниваемых явлений. Сравнительные союзы модального типа (*как бы, как будто, словно, точно* и другие) не отмечены в памятниках древнерусского языка и до XVIII века были в основном принадлежностью разговорной речи и фольклора. Союзы *ровно, словно, будто* – это союзы, которые обозначают приблизительное сходство предметов и явлений. Данные сравнения мыслятся в языке как предположительные и условные. Эта условность подчеркивает их образность:

– Тот плавно парил в густой синеве, и грозно сверкал на солнце, *будто железные*, его крылья [Тараканова 2002: 388];

– Не выдержал один из братьев, как заорет, *ровно маленький* [Тараканова 2002: 418].

Здесь выделяются две основные группы, в одной из которых признак сравнения представлен глаголом, в другой – прилагательным. Предметом сравнения является имя существительное, с которым по смыслу соотнесен образ сравнения:

– Обрядили Ивана Курчавого в хомут со шлеей, *как лошадь* [Тараканова 2002: 411].

В данном контексте сравнительный оборот грамматически зависит от сказуемого и присоединяется союзом *как*. Грамматическая связь образа сравнения со сказуемым не отражена во флективных показателях зависимого слова, но реализуется в его зависимой синтаксической позиции: сравнительный оборот выполняет функцию второстепенного члена предложения. Его цель – конкретизировать значение сопоставляемого образа (*обрядили как лошадь*).

Лексико-тематическая наполняемость образа сравнения позволяет через конкретизированные действия соотнести образ человека с образом животного или наоборот:

– А вдову не перевернешь, все равно, *что упрямую лошадь* [Тараканова 2002: 410].

В представленном сравнении с помощью образа сравнения подчеркиваются определенные черты человека (упрямство), делая его более конкретизированным и выпуклым. Данный сравнительный оборот не является общеупотребимым. В словаре устойчивых сравнений русского языка мы можем найти следующие конструкции: *упрямый как баран, как буйвол, как бык, как ишак, как козел, как мул, как осел* [Лебедева 2013: 152]. Таким образом, мы можем утверждать, что чаще всего житель Самарского края сравнивал кого-либо или что-либо именно с этим животным – лошастью, так как она являлась неотъемлемой частью его жизни.

Во вторую группу сравнительных оборотов относятся те, в которых признак сравнения выражен **прилагательным**:

– Кузнецы *в белых*, как кипень, одеждах, и у каждого очага по три кузнеца [Тараканова 2002: 397];

– Была дорога *жесткая*, что твое железо [Тараканова 2002: 395].

Здесь два предметных понятия сравниваются по присущему им признаку качества: жесткий, как железо; белый, как кипень.

В легендах и преданиях Самарского края имеются примеры употребления в сравнительном обороте всех возможных падежных форм с предлогами и без:

– Стоят суслики у нор и разглядывают кругом, *как палочки* [Тараканова 2002: 421];

–А из-под копыт так и бьет, *как из севницы зерна* [Тараканова 2002: 422].

В первом случае сравнение без предлога характеризует способ действия – *стоят и разглядывают, как палочки*. Во втором примере форма родительного падежа имени существительного с предлогом *из* передает значение образа сравнения – *как из севницы*.

Второй тип сравнений с союзной связью, который также находит свое отражение в легендах и преданиях Самарского края, – это **предикативные конструкции** (придаточные предложения). В частности, к ним относятся полные сравнительные придаточные в структуре сложноподчиненного предложения:

– Гори сердце у раба Божия Ивана обо мне, *как эта свеча горит перед тобой*, Пресвятая Богородица [Тараканова 2002: 409].

Уподобление в таких предложениях обычно строится на соотнесении сравниваемого с общеизвестным, тем, что может служить эталоном для сравнения: быт, взаимоотношения с другими людьми или повадки животных. Это все было знакомо человеку, жившему в Самарском крае. Таким образом, с помощью сравнения он пытался сопоставить два явления с помощью своего личного опыта.

II. Сравнения с бессоюзной связью.

Второй тип сравнений в легендах и преданиях Самарского края – **бессоюзный**. Среди бессоюзных средств выражения сравнений наиболее распространен **творительный падеж имени существительного**. Данный тип сравнения берет свое начало из метафоры. На одном из этапов перехода

от мифа к метафоре наблюдалась не только полная утрата веры в превращение, но и связанное с этим отсутствие какого бы то ни было способа объяснения происходящего, что и привело к замене метафоры сравнением. Эта переходная степень (когда превращения уже нет, а сравнение, как правило, лишь подразумевается) формально выражалась творительным падежом. Такое значение появляется у существительного с помощью того, что в предложении одно действие относится сразу к двум предметам или явлениям – существительному, которое выражено именительным падежом, и существительному, которое обозначено творительным падежом:

– Крикнет чайка, *стрелой падая к воде* [Тараканова 2002: 386].

В данном примере мы видим, почему сравнительная конструкция с творительным падежом значительно теснее, чем другие формы сравнения, сближается с метафорой, и почему предмет и образ сравнения совмещены здесь наиболее тесно.

Образное сравнение «стрелой падая к воде» предполагает аналогию с устойчивой конструкцией «*падать как камень*» [Лебедева 2013: 125], которое может характеризовать и действие человека, и птицы с точки зрения быстроты и стремительности. Сравнение же «*крикнет чайка, стрелой падая к воде*» предполагает два возможных толкования. Во-первых, оно может строиться на аналогии признака: чайка упала так стремительно, как упала бы стрела в воду; во-вторых, это выражение может рассматриваться с точки зрения другого устойчивого сравнительного оборота: «*прямой, ровный как стрела*» [Лебедева 2013: 261]. В последнем случае наше сравнение будет иметь совершенно другое значение: чайка упала в воду так ровно, как стрела.

Сравнительные конструкции такого типа образуются путем добавления словоформы существительного в творительном падеже к имени или глаголу. Они используются в роли качественной характеристики предмета. В предложении такие сравнения выступают в составе деепричастного оборота в роли сказуемого второго плана (сопредиката). Такие сравнительные

конструкции отличаются от основного сказуемого дополнительными модальными и семантическими оттенками, в том числе оттенком сравнения. Творительный сравнения в предложении всегда можно заменить сравнительной конструкцией с союзом:

– Груды вздымались *волнами снежной воды* [Тараканова 2002: 419];

– Груды вздымались, *как волны снежной воды*.

В первом случае логическое ударение перенесено на «образ» сравнения и подчеркивает действие (то есть «признак», на основании чего сравнивается), во втором примере – основной акцент сделан на «предмете» сравнения, и главным теперь становится стремление передать ощущение от груди. Как видим, в рамках каждого грамматического типа сравнения передаются те или иные оттенки смысла.

Творительный падеж чаще употребляется при глаголах бытия, движения и положения в пространстве:

– Дали так и расходились, *бежали* волнами [Тараканова 2002: 421];

– *Встали* они на крутом берегу непреступной стеной [Тараканова 2002: 383].

Итак, в нашем исследовании было выявлено два основных способа оформления сравнений: с союзной и бессоюзной связью. На основе проделанной работы можно сделать следующую классификацию сравнений легенд и преданий Самарского края.

I. Сравнения с союзной связью:

1) Непредикативные конструкции (сравнительные обороты). Сюда относятся выражения с именем существительным в именительном падеже, которые вводятся в состав простого предложения с помощью сравнительного союза. С союзом *как*:

– Обрядили Ивана Курчавого в хомут со шлеей, *как лошадь* [Тараканова 2002: 411].

С союзом *будто*:

– Тот плавно парил в густой синеве, и грозно сверкали на солнце, *будто железные*, его крылья [Тараканова 2002: 397].

С союзом *словно*:

– Вода в них *словно стекло* [Тараканова 2002: 405].

С союзом *ровно*:

– Не выдержал один из братьев, как заорет, *ровно маленький* [Тараканова 2002: 418].

С союзом *что*:

– Лицо, *что твой фарфор* [Тараканова 2002: 409].

2) Предикативные конструкции. В составе сложного предложения рассматриваются на основании полноты или неполноты придаточной части со сравнительным значением:

– Гори сердце у раба Божия Ивана обо мне, *как эта свеча горит перед тобой*, Пресвятая Богородица [Тараканова 2002: 409].

II. Сравнения с бессоюзной связью (сравнения с творительным падежом существительного):

– Грудь вздымались *волнами снежной воды* [Тараканова 2002: 419].

В анализируемых текстах легенд и преданий Самарского края не были выявлены следующие типы сравнений: сравнительные придаточные предложения с указательным союзом; сравнительные обороты со словами *похожий, подобный*; бессоюзные предложения со сравнительной степенью прилагательного с существительным в родительном падеже. С помощью анализа формально-грамматических особенностей сравнений мы пришли к выводу, что самый распространенный способ оформления образного сравнения в легендах и преданиях Самарского края – сравнительные обороты с союзом *как*. Признак сравнения может быть выражен глаголами и прилагательными. В таких случаях сравнительные конструкции часто носят обстоятельственное значение - способа осуществления действия.

Таким образом, грамматическая структура сравнений играет немаловажную роль для понимания и осмысления фольклорного текста. Сравнение создает в данном случае новый признак, новизна которого заключается в подчеркивании нюансов признака и в одновременном выделении сопутствующих основному признаку представлений. В рамках каждого грамматического типа сравнения передаются те или иные оттенки смысла. Благодаря союзным конструкциям в предложении со сравнением создается микросюжет, которые позволяет раскрыть предмет сравнения. Создается зрительный, звуковой и осязательный образ, с помощью чего расширяются внутренняя семантика сравнения, смысловые и ассоциативные связи. Все это помогает раскрыть замысел и систему характерологических деталей в тексте произведения.

2.3. Лексико-семантическая характеристика образных сравнений в легендах и преданиях Самарского края

Сравнение – это ключ к информации о культуре, восприятии окружающего мира представителей этнической общности в целом и отдельных ее индивидов. Оно относится к числу важных приемов познания мира, является средством выяснения сходства и различия реалий мира. Цель сравнения – получить новые объективные данные о предмете речи. Как считают ученые, мир, который воссоздается в сравнениях, устанавливает многофункциональность и особенность национальной языковой картины мира. Данный анализ позволяет исследовать механизм создания компаративного образа.

Исследовать способы освоения мира человеком и эталоны национальной культуры, а также описать языковые предпочтения и эстетические взгляды позволяет описание семантических особенностей сравнений с позиции их лексической и тематической наполненности, обоснованность реализуемых ими функций.

Благодаря изучению научной литературы были выявлены основные принципы анализа сравнения на лексико-семантическом уровне. В нашем исследовании мы будем опираться на точку зрения Д.Э. Розенталя и О.С. Ахмановой, которые считают, что основой образного сравнения является уподобление предметов на основе какой-либо общности. Также мы опираемся на точку зрения Л.А. Лебедевой. Исследователь считает, что в сравнении главным является слово, то есть объект сравнения. Таким образом, классификация смысловой основы объектной части сравнения позволяет говорить о предметной и духовной сферах жизни человека в их исторической перспективе [Лебедева 1999: 209].

В данной работе мы будем рассматривать особую роль предмета сравнения, особенности образа, признака сравнения и смысловые отношения между данными компонентами. Анализ внутренней структуры образных сравнений позволит определить особенности этой стилистической категории в легендах и преданиях Самарского края.

В зависимости от *предмета сравнения* сравнительные конструкции можно поделить на следующие категории:

1. **Сравнения, предметом которых является человек, его части тела или описание одежды.** Например, характеристика героя легенды:

– *Петр Васильевич* высох, как лучина стал [Тараканова 2002: 408].

Особое место в текстах легенд и преданий Самарского края отводится характеристике глаз персонажей:

– *Глаза* смотрелись голубым взглядом воздуха [Тараканова 2002: 419].

2. **Сравнения, предметом которых являются действия.** Данный тип является наиболее распространённым. На примерах этих сравнений можно увидеть четкую взаимосвязь человека и природы: действия человека сравниваются с природными реалиями и наоборот:

– Ветер, как девушка в хороводе, так и *льнет* [Тараканова 2002: 422];

– *Груды* *вздымались* волнами снежной воды [Тараканова 2002: 419].

3. Сравнения, предметом которых является вещество, материал:

– *Вода* в них словно стекло [Тараканова 2002: 405].

Анализ сравнительных конструкций позволяет выделить в зависимости от образа сравнения 5 основных групп:

1) **Сравнения с животным миром** (предмет сравнивается с образом животного, птицы, насекомого). Такие сравнения возникают за счет традиционных в русской культуре ассоциаций:

– А он все бежал, *как заяц* [Тараканова 2002: 411].

Для таких сравнений характерно то, что признак в них не указан, его вытесняет образ.

2) **Сравнения с фольклорными образами:**

– Иван то стоял, *то как леший хохотал*» [Тараканова 2002: 412];

– Невесту нужно эдаку, *как писана царица на лебедях* [Тараканова 2002: 408].

3) **Сравнения с природой и ее элементами:**

– Конь не конь, а так *словно туча* [Тараканова 2002: 422];

– Груды вздымались *волнами снежной воды* [Тараканова 2002: 419].

Особое место в данных сравнения отводится образу водной стихии, Волги:

– Ударился он о сыру землю и в погоню за ними понесся *шумным потоком* по рвам и буеракам [Тараканова 2002: 389].

4) **Сравнения, связанные с бытом и занятиями человека:**

– Ветер, *как девушка в хороводе*, так и льнет [Тараканова 2002: 422];

– И в бурю, и в тихую погоду вода *как в котле кипит* [Тараканова 2002: 412].

5) **Сравнения с различными веществами и материалами:**

– Его крылья *будто железные* [Тараканова 2002: 388];

– Дорога жестка, *что твое железо* [Тараканова 2002: 395];

– *Лицо, что твой фарфор* [Тараканова 2002: 409].

В ходе работы было выявлено, что в сравнительных конструкциях в легендах и преданиях преобладает конкретная лексика, которая обозначает предметы сравнения. Сюда относятся природные реалии (42%) и сравнения, которые относятся к человеку или частям его тела (39%):

– *Ветер*, как девушка в хороводе, так и льнет [Тараканова 2002: 422];

– *Петр Васильевич* весь высох, как лучина стал [Тараканова 2002: 408].

Малое число сравнений с абстрактным предметом (19%) объяснимо. Образ в таких случаях конструируется благодаря абстрактному понятию, который вытесняет представление о реальном предмете. В данных случаях предмет сравнения называет осознаваемые умом явления, которые не имеют связей с реальным материальным миром. С помощью этих сравнений формируются образы, которые в своей внутренней семантике содержат итог нравственно-духовного опыта человека. Таким образом, конструкции с абстрактным предметом сравнения направлены на синтезирование процессов и явлений окружающего мира:

– *Боли* у раба Божия Ивана сердце обо мне *так жарко от печали*, как соль эта будет гореть в печи [Тараканова 2002: 409].

В образных сравнениях легенд и преданий Самарского края преобладают природные реалии. Жизнь волжанина тесно сплетена с жизнью природы, в которой важное место занимают леса, горы, реки и животные. Именно поэтому большинство образов, которые входят в структуру сравнительных конструкций, человек заимствует из мира природы.

Образ водной стихии в легендах и преданиях Самарского края занимает особое место. Именно он чаще всего поддается сравнению. Вода может быть и предметом сравнения:

– *Вода* в них словно стекло [Тараканова 2002: 405],

и образом:

– Груды вздымались *волнами снежной воды* [Тараканова 2002: 419],

и признаком:

– И в бурю, и в тихую погоду *вода как в котле кипит*, белый вал ходит [Тараканова 2002: 412].

Сравнение «вода словно стекло» является устойчивым. В его структуре только два элемента: предмет «вода» и образ «стекло», но нет признака, на основе которого строится данное сравнение. Сам образ «как стекло/стеклышко» является общеупотребимым в русском языке. В словаре «Устойчивые сравнения русского языка» мы можем найти такие примеры с образом «как стекло»:

– чистый как стекло [Лебедева 2013: 265];

– прозрачный как стекло [Лебедева 2013: 269].

В работе были исследованы другие элементы сравнительных конструкций – образ (то есть то, с чем сравнивается) и признак (то, на основе чего сравнивается).

В качестве образа чаще всего используются имена существительные, которые обозначают названия животного и растительного мира (25%):

– Обрядили Ивана Курчавого в хомут с шлеей, *как лошадь* [Тараканова 2002: 411];

– А вдову не перевернешь, все равно, *что упрямую лошадь* [Тараканова 2002: 410].

В данных сравнительных конструкциях отношения предмета – образа сравнения в подавляющем большинстве случаев можно представить так: лицо – животное. То есть предмет речи здесь может быть выражен именем существительным или местоимением, которое указывает на действующее лицо.

Важную роль в жизни людей играют взаимоотношения. Особое место отводится данной теме в легендах и преданиях Самарского края: эмоциональная оценка поведения, внутренней сущности человека и внешнего вида. Конкретизации внешних признаков человека (описание глаз,

волос, цвета кожи) помогают различные цветовые оттенки в образной части сравнения:

– *Волосы*, как кольца золотые вились [Тараканова 2002: 408];

– *Глаза* смотрелись голубым взглядом воздуха [Тараканова 2002: 419].

Однако есть примеры сравнительных конструкций, где цвет прямо не назван, но сопоставление предмета и образа основано именно на его сходстве:

– *Лицо, что твой фарфор* [Тараканова 2002: 409].

Изучение образов сравнений помогло установить, что признак или процесс, лежащие в основе сравнения, главным образом выражаются глаголами или прилагательными в текстах легенд и преданий Самарского края. Установлено употребление лексики с семантикой перемещения (идти, лететь, падать, расходиться, подняться), звучания (раздаваться, захохотать, заорать, крикнуть) или нахождение объекта в пространстве (стоять, сидеть). Реже встречаются сравнительные конструкции с образом, выраженным деепричастием:

– Только Волга плеснет тяжелой волной в борта да пронзительно крикнет чайка, *стрелой падая к воде* [Тараканова 2002: 386]

или прилагательным:

– Холодные угли, *как горячие*, шипят [Тараканова 2002: 409].

Общепотребительные сравнения широко используются в общенародной разговорной речи. В них присутствуют все три основные компонента. Такие сравнения распространены и в легендах и преданиях Самарского края:

– Удары ваши, *как укусы комара*, ничего от них не будет [Тараканова 2002: 418].

В данной сравнительной конструкции есть предмет сравнения – «удары», образ – «укусы комара» и признак – «ничего от них не будет». Это полное сравнение с тремя основными компонентами.

Сравнительные обороты состоят, как правило, из существительного (одиначного или с зависимыми словами) в именительном или косвенном падеже, которое является образом:

– Только время от времени, *как эхо в горах*, раздается тот же грозный окрик [Тараканова 2002: 318];

– Вожжи-то, *как нитки*, хрустнули [Тараканова 2002: 410].

Выводы

Анализ сравнительных конструкций легенд и преданий Самарского края позволяет сделать следующие выводы.

В нашем исследовании было выявлено два основных способа оформления сравнений: с союзной и бессоюзной связью. На основе проделанной работы было выявлено, что самый распространенный способ оформления образного сравнения – сравнительные обороты с союзом *как*. Признак сравнения может быть выражен глаголами и прилагательными. В таких случаях сравнительные конструкции часто носят обстоятельственное значение – способа осуществления действия. В анализируемых текстах легенд и преданий Самарского края не были выявлены следующие типы сравнений: сравнительные придаточные предложения с указательным союзом; сравнительные обороты со словами *похожий, подобный*; бессоюзные предложения со сравнительной степенью прилагательного с существительным в родительном падеже.

Грамматическая структура сравнений играет немаловажную роль для понимания и осмысления фольклорного текста. Сравнение создает новый признак, новизна которого заключается в подчеркивании нюансов признака и в одновременном выделении сопутствующих основному признаку представлений. В рамках каждого грамматического типа сравнения передаются те или иные оттенки смысла.

При анализе лексико-семантических особенностей компонентов сравнительных конструкций были выявлены следующее:

1. Компоненты сравнений отражают стереотипные для носителей языка ассоциативные образы. Это в первую очередь устойчивые, общеупотребительные сравнения, а также неожиданные, свободные, которые не являются распространёнными.

2. Образная часть сравнений помогает раскрыть различные стороны мировоззрения, духовного склада и национальной культуры народа. Обнаруженные семантические особенности образа в легендах и преданиях Самарского края показали, что сравнительные единицы порождаются с помощью окружающей действительности человека. Количественный анализ помог классифицировать сравнения. Благодаря чему было выявлено, что в большинстве случаев средством выражения предмета сравнения служит лексика, которая обозначает конкретные предметы, в меньшем количестве представлены абстрактные понятия. В первом случае предметом сравнения чаще всего является внешние черты человека (одежда, лицо, фигура).

3. Признаком образного сравнения преимущественно является глагол или прилагательное с цветовым оттенком. Все это указывает на особенности мироощущения человека и его восприятие действительности.

4. В легендах и преданиях Самарского края мир человека соотносится с миром природы, в которой важное место занимают леса, горы, реки и животные. Люди, их чувства и переживания сравниваются и сопоставляются с окружающим миром, в свою очередь природа наделяется свойствами людей: их способностью дышать, видеть, чувствовать, говорить, любить.

Исследование позволило сделать вывод о значимости компонентов сравнения в его структуре. Формируемое ими смысловое содержание конструкций отражает связь между ассоциативным образом и механизмом восприятия действительности. Таким образом, мы показали, что

сравнительные конструкции являются средством реализации художественно-образной конкретизации в текстах легенд и преданий Самарского края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная исследовательская работа позволила подтвердить гипотезу о том, что сравнительные конструкции в легендах и преданиях Самарского края являются одним из средств создания художественной образности. Их функция – конкретизировать впечатления о реалиях окружающего мира.

Для характеристики художественных свойств фольклорного текста особую роль играет фольклорное сознание. Фольклорное сознание – это система представлений, образов и идей, которые получают свое отражение в произведениях устного народного творчества. Оно является ориентиром человека в социуме и служит опорой для практической и духовной деятельности людей, что придает всему этому целенаправленный характер. Данная форма мышления направлена на сохранение традиции и воспроизведение ее в художественных формах. Фольклорное сознание отличается от авторского художественного сознания, так как является сознанием коллективным и народным. Оно является мировоззренческой базой для формирования художественно-образной конкретизации в фольклорном тексте. В нашем исследовании мы изучили художественно-образную конкретизацию сопоставительного типа на одном из ее ярких средств реализации – на примере сравнения в легендах и преданиях Самарского края.

На анализируемом материале было установлено, что в большинстве случаев значение сравнения в контексте передается с помощью союзных и реже – бессоюзных конструкций. В анализируемых текстах легенд и преданий Самарского края не были выявлены следующие типы сравнений: сравнительные придаточные предложения с указательным союзом; сравнительные обороты со словами похожий, подобный; бессоюзные

предложения со сравнительной степенью прилагательного с существительном в родительном падеже.

На нескольких примерах было доказано, что грамматическая структура сравнений играет немаловажную роль для понимания и осмысления фольклорного текста. Сравнение создает в данном случае новый признак, новизна которого заключается в подчеркивании нюансов признака и в одновременном выделении сопутствующих основному признаку представлений. В рамках каждого грамматического типа сравнения передаются те или иные оттенки смысла.

При анализе образного сравнения как элемента художественно-образной конкретизации в легендах и преданиях Самарского края было выявлено, что определяющую роль играет предмет сравнения. Вокруг него сконцентрирована основная динамика образа. Преимущественно на первом месте расположен предмет, затем основание и объект сравнения. Данная структура позволяет сохранить логику сравнения при конкретизации и оценке чего-либо. Однако при анализе были выявлены примеры неполных сравнений в составе сложного предложения, придающие динамичность и выразительность. Предмет сравнения соотнесен с образом, который, как правило, в легендах и преданиях Самарского края обозначен лексикой с тематической сферой «Человек». Также зафиксированы языковые единицы, отражающие семантические группы «Природа».

Среди сравнений в текстах наиболее частотны те, в которых уподобление происходит на основании внешних признаков кого или чего-либо: характеристика поведения персонажа, ассоциация с повадками животных. Сравнения с абстрактной лексикой не являются частотными. Это объясняется тем, что с их помощью не реализуется наглядно – чувственное представление о предмете сравнения. При этом с лексической точки зрения распространены явления, обозначающие характеристику человека или

природы. Сюда относятся в первую очередь сравнительные обороты, где предметом и образом является водная стихия (река Волга).

Основание образного сравнения обычно выражено с помощью глаголов или прилагательных. Глагольные сравнительные конструкции отмечены главным образом с семантикой движения, перемещения, звучания. Употребляются также лексемы, обозначающие бытие, качество и отношения. Признак, по которому происходит сравнение, затрагивает также семантические темы «Человек и взаимоотношения с окружающим миром» и «Природа».

Анализ текстов показал, что сравнение в легендах и предания является основным средством реализации художественно-образной конкретизации. Сравнения в прозаических фольклорных текстах служат для характеристики героев произведений или оценки поведения кого-либо. Они помогают выразить мировоззрение, мироощущение, моральных и нравственных устоев людей прошлого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аникин, В. П. Творческая природа традиций и вопрос о своеобразии художественного метода в фольклоре [Текст] / В. П. Аникин // Проблемы фольклора. – М. : Наука, 1975. – С. 30–40.
2. Аникин, В. П. Теория фольклора [Текст]: курс лекций / В. П. Аникин. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 408 с.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М., 1966. – С. 247.
4. Баранникова, Л. И. Народно-поэтическая речь и ее место в системе функционально-стилевых различий диалектной речи [Текст] / Л. И. Баранникова // Вопросы теории и методики изучения русского языка. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1965. – С. 251–259
5. Богатырев, П. Г. Язык фольклора [Текст] / П. Г. Богатырев // Вопросы языкознания. – 1973. – № 5. – С. 106-116.
6. Богословская, О. И. Язык фольклора и диалект [Текст]: учеб. пособие / О. И. Богословская. – Пермь : Пермский университет, 1985. – 72 с.
7. Будагов, Р. А. Метафора и сравнение в контексте художественного целого [Текст] / Р. А. Будагов // Русская речь. – 1973. – №1. – С. 26–31.
8. Венгранович, М. А. Экстралингвистическая обусловленность лингвостилевой специфики фольклорного текста : монография / М. А. Венгранович. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2004. – 197 с.
9. Венгранович, М. А. Стилистика фольклорного текста [Текст]: учебное пособие / М. А. Венгранович. – Тольятти : ТГУ, 2011. – 266 с.
10. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика [Текст] / А. Н. Веселовский. – Л. : Гослитиздат, 1940. – 648 с.

11. Винарская, Е. Н. Выразительные средства текста [Текст] / Е. Н. Винарская. – М. : Высшая школа, 1989. – 136 с.
12. Виноградов, В. В. Сложные предложения с придаточным сравнительным [Текст] / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Грамматика русского языка. – Т. II. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – С. 342–348.
13. Виноградов, В. В. Грамматика русского языка [Текст] / В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударов. – Т. II. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 704 с.
14. Жукас, С. О соотношении фольклора и литературы / С. Жукас // Фольклор: поэтика и традиция. – М. : Наука, 1982. – С. 8–19
15. Карцевский, С. О. Сравнение [Текст] / С. О. Карцевский // Вопросы языкознания. – 1976. – № 1. – С. 107-112.
16. Квятковский, А. П. Отрицательное сравнение [Текст] / А. П. Квятковский // Квятковский А. П. Поэтический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1966. – С. 189–190.
17. Кожица, М. Н. Стилистика русского языка [Текст] / М. Н. Кожица. – М. : Просвещение, 1993. – 224 с.
18. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека [Текст] / В. В. Колесов. – СПб. : Филологический ф-т СПбУ, 2000. – 326 с.
19. Костюхин, Е. А. Лекции по русскому фольклору [Текст]: учеб. пособие для вузов / Е. А. Костюхин. – М. : Дрофа, 2004. – 336 с.
20. Лазарев, А. И. О художественном методе фольклора [Текст]: учеб. пособие для вузов / А. И. Лазарев. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 52 с.
21. Лазутин, С. Г. Поэтика русского фольклора [Текст] / С. Г. Лазутин. – М. : Высш. шк., 1989. – 208 с.

22. Лебедева, Л. А. Устойчивые сравнения русского языка [Текст]: тематический словарь / Л. А. Лебедева. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 316 с.
23. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история [Текст] / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
24. Мещеряков, В. П. Фигуры речи. Тропы [Текст] / В. П. Мещеряков // Мещеряков В. П. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов педагогических вузов / В. П. Мещеряков, А. С. Козлов и др.– М. : Дрофа, 2003. – С. 80-119.
25. Морохин В. Н. Прозаические жанры русского фольклора. Хрестоматия [Текст]: Учеб. пособие для филол. специальностей / В. Н. Морохин. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.
26. Неклюдов, С. Ю. Особенности изобразительной системы в долитературном повествовательном искусстве [Текст] / С. Ю. Неклюдов // Ранние формы искусства : сб. ст. – М. : Искусство, 1972. – С. 191–215.
27. Никитина, С. Е. Устная народная культура как лингвистический объект [Текст] / С. Е. Никитина // Известия АН СССР. – 1982. – Т. 41. – № 5. – 10 с.
28. Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание [Текст] / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1993. – 187 с.
29. Одинцов, В. В. Сравнение [Текст] / В. В. Одинцов // Гл. ред. Ю. Н. Караулов. Русский язык. Энциклопедия. – М. : Дрофа, 1997. – С. 534.
30. Основина, Г. А. Образность сравнений [Текст] / Г. А. Основина // Русская речь. – 1974. – № 1. – С. 9–14.

31. Оссовецкий, И. А. О языке русского традиционного фольклора [Текст] / И. А. Оссовецкий // Вопросы языкознания. – 1975. – №5. – С. 77.
32. Потебня, А. А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня // Собрание трудов. – М. : Лабиринт, 1999. – 268 с.
33. Прияткина, А. Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения [Текст] / А. Ф. Прияткина. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.
34. Прияткина, А. Ф. Сравнительный оборот [Текст] / А. Ф. Прияткина // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов – М. : Дрофа, 1997. – С. 534–536.
35. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность [Текст] / В. Я. Пропп. – М. : Наука, 1976. – 328 с.
36. Пропп, В. Я. Сказка. Эпос. Песня [Текст] / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2001. – 368 с.
37. Садовников, Д. Н. Сказки и предания Самарского края [Текст] / Д. Н. Садовников. – СПб., 1884. – 388 с.
38. Сперанский, М. Русская устная словесность [Текст] / М. Сперанский. – М., 1917. – 474 с.
39. Тараканова, Н. И. Сказки Волжской вольницы [Текст] / Н. И. Тараканова. – Тольятти : МОУ ДПОС, 2002. – 448 с.
40. Тарланов, З. К. Сравнительный синтаксис жанров русского фольклора [Текст] / З. К. Тарланов. – Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. ун-та, 1981. – 104 с.
41. Томашевский, Б. В. Тропы. Сравнение [Текст] / Б. В. Томашевский // Томашевский Б. В. Стилистика: учебное пособие. 2-е изд. – Л. : Изд. ЛГУ, 1983. – С. 204-216.
42. Тулина, Т. А. О чем мы сравниваем? [Текст] / Т. А. Тулина // Русская речь. – 1974. – №1. – С. 51–62.

43. Хроленко, А. Т. Введение в лингвофольклористику [Текст]: учеб. пособие / А. Т. Хроленко. – М. : Флинта, 2010. – 192 с.
44. Червинский, П. П. Семантический язык фольклорной традиции [Текст] / П. П. Червинский. – Ростов н/Д :Изд-во Ростовского ун-та, 1989. – 229 с.
45. Черемисина, М. И. Некоторые вопросы синтаксиса [Текст] / М. И. Черемисина. – Новосибирск : НГУ, 1971. – 182 с.
46. Чистов, К. В. Поэтика славянского фольклорного текста : коммуникативный аспект [Текст] / К. В. Чистов // История, культура, этнография и фольклор славянских народов : VIII Международный съезд славистов. – М. : Наука, 1978. – С. 299–326.
47. Шабалина, О. И. Фольклорное сознание как способ духовно- практического освоения действительности [Текст] : автореф. дис. ... канд. философ. наук / О. И. Шабалина. – Магнитогорск, 2000. – 21 с.
48. Шведова, Н. Ю. Предложения, выражающие сравнительные отношения [Текст] / Н. Ю. Шведова // Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Синтаксис. – Т. II. – М. : Наука, 1980. – С. 602-609.
49. Широкова, Н. А. Типы сложноподчинённых, выражающих отношения сравнения [Текст] / Н. А. Широкова. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1963. – 56 с.
50. Широкова, Н. А. Из истории союзных конструкций, выражающих отношения сравнения [Текст] / Н. А. Широкова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1966. – 184 с.